

За ужином было видно, что юный Ци Шоулинь действительно голоден, он буквально сметал еду со стола. Ци Шоулинь смотрел на это с отвращением — неужели его манеры за столом в прошлом были такими ужасными? Получается, уроки этикета в престижной школе прошли зря.

Чи Янь же время от времени подкладывал юному Ци Шоулиню еду и наливал суп, его лицо выражало сострадание.

Бедный ребёнок, видимо, действительно сильно голодал.

Когда Ци Шоулинь ненадолго вышел из-за стола, юный Ци Шоулинь внезапно поднял голову и спросил Чи Яня:

— Почему ты ушёл после матча и не дождался меня?

— А... — Чи Янь проглотил кусок. — Какого матча?

Юный Ци Шоулинь открыл рот, но так и не сказал ничего. Он просто пристально смотрел на Чи Яня.

Его взгляд не был таким острым и пронзительным, как у нынешнего Ци Шоулиня.

Он был скорее мягким, печальным и даже немного обиженным.

— Что-то не так? — Чи Янь, тронутый, спросил.

В этот момент вернулся Ци Шоулинь, и юный Ци Шоулинь снова опустил голову, продолжая есть, как будто ничего не произошло.

Стемнело, и Чи Янь решил остаться на ночь, так как возвращаться домой было уже поздно. Ци Шоулинь, конечно, был только рад. Обычно в рабочие дни Чи Янь жил в своей маленькой съёмной квартире для удобства.

Юный Ци Шоулинь вышел после душа, его слегка длинные волосы были мокрыми и капали водой. Чи Янь нашёл фен и сел рядом, наблюдая, как тот сушит волосы.

— Оказывается, у тебя тоже были такие длинные волосы... — Чи Янь улыбнулся, но сразу понял, что говорит не тому человеку. — Нет, я хотел сказать, у тебя такие хорошие волосы! Как у девушки...

Эти слова, видимо, задели юного Ци Шоулиня, и он резко выключил фен, энергично встряхнул

головой, разбрызгивая воду, как собака, только что вылезшая из воды.

— Ладно, ладно, прости! — Чи Янь отпрянул и направился на второй этаж.

Юный Ци Шоулинь про себя подумал: неужели, когда я вырасту, я действительно буду дружить с таким человеком? И даже настолько близко, что он будет оставаться у меня дома?

— Я буду в соседней комнате, если что-то понадобится, просто позви, — он показал жестом.

Юный Ци Шоулинь молча закрыл дверь.

Чи Янь уже собирался закрыть дверь своей комнаты, но Ци Шоулинь остановил его, проскользнув внутрь.

— Ты что? Мы же договорились... Ммм... Ммм...

Чи Янь действительно сказал, что из-за присутствия гостя сегодня не останется в комнате Ци Шоулиня.

Но это не помешало Ци Шоулиню провести ночь в комнате Чи Яня.

Юный Ци Шоулинь проснулся от того, что ему нужно было в туалет. Видимо, он выпил слишком много супа за ужином. Ночь была ещё темной, и он, вероятно, спал недолго. Решив встать, он направился в ванную.

В коридоре было темно, но его зрение было хорошим, и, привыкнув к темноте, он вышел из комнаты.

Проходя мимо соседней комнаты, он заметил, что из-под двери пробивается слабый жёлтый свет. Это была комната Чи Яня. Почему он ещё не спит?

Юный Ци Шоулинь, словно замороженный, подошёл ближе. Свет падал на его лицо, словно разрезая его тёмные глаза.

И разрезая его скрытые, даже не осознаваемые им самим чувства —

Он увидел, как он сам занимается сексом с Чи Янем.

Точнее, «31-летний он» занимается сексом с Чи Янем.

Хотя человек внизу был закрыт телом «него самого», в доме, кроме них троих, больше никого не было.

— Ммм... Ммм, хватит... Ах! Я... Я... Ммм... — Голос Чи Яня, обычно ничем не примечательный, теперь звучал мягко и умоляюще.

— Ты уже хорошо принял это... Маленький лжец должен быть наказан, — он сам вёл руку Чи Яня к месту их соединения.

— Я говорю... Ах... Не дави туда... Презерватив... — Чи Янь уже с трудом выговаривал слова.

— Презерватив? Ты выбрал его сам в первый раз... «Ребристый, с точками, согревающий»... Я специально купил подходящий мне размер, тебе не нравится?

Чи Янь не мог говорить, он только схватил прядь волос Ци Шоулиня. Ци Шоулинь, возбуждённый этим слегка капризным и сердитым жестом, всё же помнил о чувствительных точках Чи Яня, постепенно доводя его до пика.

Юный Ци Шоулинь видел только потную ногу, которую «он сам» держал в руке; десять пальцев с округлыми ногтями, которые то ли сердито, то ли нежно дёргали его волосы...

Он почувствовал, как его собственное возбуждение начинает подниматься.

Это из-за того, что я хочу в туалет, — он попытался обмануть себя.

— Завтра я уезжаю в командировку, на три дня... — после окончания Ци Шоулинь обнял Чи Яня сзади, губы касались его плеча. — Не хочу уезжать... Если бы я мог взять тебя с собой, спрятать в карман.

Чи Янь засмеялся, погладил его руку и утешительно сказал:

— Я буду ждать тебя.

— Эх... — Ци Шоулинь вздохнул, прижавшись щекой к его шее. — Не будь слишком добр к нему, пусть ест, чтобы не умереть с голоду.

Чи Янь вздохнул:

— Почему ты так плохо относишься к самому себе?

— Потому что я слишком хорошо знаю себя. В то время я был просто... «переростком» с

синдромом подростка. Ничего не ставил ни во что.

— Правда? — Чи Янь задумался о характеристиках подросткового синдрома: чрезмерная самоуверенность; эгоцентризм; «все вокруг глупцы, только я знаю правду»; фантазии о том, что ты герой, спасающий мир, и т.д.

Но тот Ци Шоулинь, хотя и выглядел холодным, скорее всего, был просто насторожен в незнакомой обстановке... По крайней мере, подросток с синдромом не смотрел бы на других с таким «трогательным» взглядом.

— В любом случае, он уже не ребёнок, ему 18 лет.

— А? Правда? Я думал, он младше! — Чи Янь удивился.

— Хм, — дыхание Ци Шоулиня коснулось его уха. — Это действительно вводит в заблуждение.

— Будь осторожен... Чи Янь...

— Даже если ему всего 18.

— Он всё равно «Ци Шоулинь».

Утром, уходя, Ци Шоулинь оставил деньги и ключи.

Чи Янь надел обувь и, повернувшись, попрощался с 18-летним Ци Шоулинем:

— Ну, мы уходим, ты веди себя хорошо дома.

Ответа не последовало, но в глазах, чётко разделённых на чёрное и белое, читалась едва сдерживаемая обида.

— Если что-то срочное, позвони мне, — Чи Янь показал жест телефона у уха.

18-летний Ци Шоулинь ещё не умел так легко контролировать и скрывать свои негативные эмоции, как нынешний Ци Шоулинь... По крайней мере, казалось, что он их скрывает. Юный Ци Шоулинь выглядел более замкнутым и ранимым. В сочетании с его ещё не до конца сформировавшейся мужественностью и слегка классической красотой это вызывало жалость.

Хотя он уже выше меня, но всё же он ещё ребёнок, — подумал Чи Янь. Сегодня постараюсь вернуться пораньше и проведать его.

Но весь этот утренний Чи Янь был рассеян. Чтобы избежать лишних проблем, Ци Шоулинь дал тётушке Цю выходной, и теперь никто не готовил еду для юного Ци Шоулиня; даже нынешний Ци Шоулинь мог разве что сварить лапшу, не говоря уже о том, чтобы ожидать, что 18-летний он сам сможет приготовить; хотя деньги были оставлены, но... у него даже не было телефона, как он закажет еду?

Чи Янь, обладающий богатым опытом самостоятельной жизни, в голове представлял множество проблем, с которыми может столкнуться юный Ци Шоулинь, и чем больше он думал, тем серьёзнее становились эти проблемы. Он буквально не находил себе места.

И вдруг на его телефон поступил звонок с неизвестного номера. Чи Янь быстро ответил. На другом конце было долгое молчание.

— Алло! Алло! — Чи Янь вскочил и выбежал на улицу. — Это Ци Шоулинь? Говори...

Через некоторое время раздался знакомый, но странный голос.

<http://bllate.org/book/15527/1380518>